

«Возможно, в его глазах я был всего лишь незаконнорожденным сыном, рожденным наложницей, который не достоин выходить на люди и способен только воровать кур и собак!»

Его взгляд скользнул по присутствующим, и, когда он остановился на Юй Цянь, его глаза стали особенно холодными и мрачными... «Я никогда не думал причинить тебе вред, но ты сама пришла сюда, так что не вини меня, если я не буду сдерживаться.»

Он больше не стал притворяться обиженным, а спокойно обратился к Юй Чжанцы:

— Отец, как говорится, «чтобы поймать вора, нужны улики». Вы, матушка, брат и Вань так уверены, что это я взял. Кто из вас видел пресс-папье из белого нефрита в моей комнате?

Эти слова заставили всех замереть.

Но Юй Сюань быстро оправился и громко заявил:

— Есть оно там или нет, обыск покажет!

Затем он повернулся к слугам:

— Чего вы стоите? Идите и обыщите комнату?!

— Подождите! — остановил их Юй Ли.

— Что? Ты струсил? Боишься обыска? — Юй Сюань чуть не рассмеялся. Ведь он знал, что пресс-папье, которое Юй Цянь подбросила, наверняка находится в комнате Юй Ли. Как такой красивый предмет мог не понравиться Юй Ли? Этот раб, должно быть, просто боится, что его разоблачат. Хм, сейчас мы найдем его, и тогда посмотрим, как ты оправдаешься!

Молчавший до этого Цинь Цзюнь вдруг заговорил, обращаясь к Юй Ли:

— Двоюродный брат, зачем ты так поступаешь? Если обыск ничего не покажет, это докажет твою невиновность и прекратит все споры. Не стоит устраивать сцену перед посторонними.

Эти слова напомнили Юй Чжанцы, что здесь присутствует Цинь Цзюнь... Если он узнает, не станет ли это известно и в доме герцога Цинь? Тогда семейный позор станет достоянием общественности! Он уже хотел приказать слугам начать обыск, как Юй Ли медленно произнес:

— Я не боюсь обыска, но подумайте: если сегодня вы позволите им обыскать мою комнату, то завтра, когда кто-то что-то потеряет, все будут приходить сюда и устраивать шум, обыскивая мои вещи. Тогда какое место мне останется в доме Юй? Отец, лучше сразу выгоните меня.

Чжисюэ, стоявший рядом, добавил:

— Господин, если вы проведете обыск, но ничего не найдете, как вы восстановите отношения с третьим молодым господином? Как он будет жить, зная, что его подозревают? Как слуги будут на него смотреть?

Слова этих двоих, казалось, тронули Юй Чжанцы, и он спросил Юй Ли:

— Тогда что ты предлагаешь?

Юй Ли медленно посмотрел на Юй Сюаня и Цинь Цзюня, улыбнулся, вызвав у них недоумение, и сказал:

— Если обыщут только мою комнату, это будет несправедливо. Я требую, чтобы сначала обыскали мою, а если ничего не найдут, то обыскать все комнаты в нашем дворе Лифэн, включая комнаты старшего брата и двоюродного брата Цинь Цзюня. Как вам такое предложение?

Юй Чжанцы инстинктивно посмотрел на Юй Сюаня, словно ожидая его согласия.

Юй Сюань был уверен, что пресс-папье находится в комнате Юй Ли, и решил, что тот просто пытается выиграть время, надеясь, что он и Цинь Цзюнь откажутся от обыска. Поэтому он бодро ответил:

— Хорошо, я чист перед всеми, пусть обыскивают. А ты, двоюродный брат?

Цинь Цзюнь, чувствуя себя уверенно, также согласился:

— Хорошо, правда всегда на поверхности. Ради пресс-папье дяди, пусть обыскивают.

— Отлично! — Улыбка на губах Юй Ли стала еще спокойнее. — Раз старший брат и двоюродный брат так уверены, то я тоже не буду скрываться... Отец, обыскивайте!

Юй Чжанцы, услышав это, больше не колебался и махнул рукой слугам:

— Обыщите!

Слуги тут же вошли в комнату.

Юй Чжанцы и остальные последовали за ними. Он и Цинь-ши сели на почетные места, а остальные встали рядом, терпеливо ожидая результатов обыска.

Бишэн и матушка Ци, идя за слугами, не забывали напоминать:

— Осторожнее, если повредите вещи третьего молодого господина, берегите свои шкуры!

Однако вскоре один из слуг заметил деревянную шкатулку и, поднеся ее к Юй Чжанцы, радостно сказал:

— Господин! Мы нашли! Это та самая шкатулка?

Юй Сюань и Цинь Цзюнь, увидев шкатулку, тут же обменялись взглядами: конечно, этот глупец Юй Ли оставил ее на виду!

Юй Цянь тут же подтвердила:

— Именно эта шкатулка, именно эта!

— Отец! — Юй Ли нахмурился. — В этой шкатулке лежит подарок, который я приготовил для своего учителя...

— Давай сюда! — Юй Сюань выхватил шкатулку из рук слуги и, открыв ее, обнаружил внутри не пресс-папье из белого нефрита, а чернильное кольцо. Он был настолько шокирован, что невольно воскликнул. — Как так, как так...

Юй Чжанцы, увидев его реакцию, взял шкатулку и увидел внутри чернильное кольцо, а не пресс-папье.

Юй Ли вздохнул:

— Увы, этот предмет я приготовил в подарок своему учителю. Это чернильное кольцо из Хуэйчжоу. Не знаю, как вторая сестра могла перепутать его с пресс-папье?

С этими словами он с сарказмом посмотрел на Юй Цянь.

Юй Цянь была в шоке: как это не пресс-папье? Она же точно подбросила его сюда, прошло всего лишь час. Неужели Юй Ли успел его убрать?

Подумав так, она взяла себя в руки и сказала:

— Возможно, ты просто убрал его, ведь такая ценная вещь не может лежать на виду.

Юй Ли холодно рассмеялся:

— Да, такая ценная вещь не может лежать на виду, и уж точно не могла быть так легко «увидена» тобой.

Лицо Юй Цянь покраснело, затем побледнело, но она не нашла, что ответить.

Цинь Цзюнь вмешался:

— Возможно, ты сначала оставил его на полке, и вторая сестра увидела его, но потом, опасаясь сплетен, убрал.

— Тогда, отец, продолжайте обыск. — Юй Ли не стал тратить время на словесные перепалки, сохраняя спокойствие.

— Хорошо, продолжайте. — Юй Чжанцы уже начал сомневаться, ведь Юй Цянь так уверенно утверждала, что пресс-папье здесь, но его не оказалось в шкатулке. К тому же, Юй Ли выглядел совершенно спокойным, будто его напрасно обвиняли.

В этот момент управляющий Фэн Ань доложил, что пришел Ци Люи.

Все удивились, увидев, как Ци Люи медленно вошел в сопровождении мальчика. Юй Ли почтительно поклонился:

— Учитель!

Ци Люи махнул рукой и, увидев удивление на лице Юй Чжанцы, улыбнулся:

— Левый министр, вы не будете возражать против моего неожиданного визита? Я договорился с Юй Ли о встрече, но он не пришел, и я, беспокоясь, что с ним что-то случилось, решил зайти сюда.

Юй Чжанцы поспешил встать и вежливо ответил:

— Господин Ци, что вы говорите! Благодарю вас за заботу о моем сыне. В доме произошла небольшая неурядица, поэтому мы задержались. Прошу прощения. Пожалуйста, присаживайтесь, Фэн Ань, принесите чай!

Он жестом попросил Цинь-ши уступить место Ци Люи.

— Чая не нужно. — Ци Люи без церемоний сел на место Цинь-ши, оглядел комнату и, поняв, что происходит, спросил. — Судя по всему, вы подозреваете Юй Ли в краже?

Юй Чжанцы смутился и с натянутой улыбкой ответил:

— Я потерял важную вещь, и кто-то сказал, что видел ее в комнате Юй Ли, поэтому я решил обыскать все комнаты в дворе Лифэн, включая его комнату.

Идея обыскать весь двор Лифэн принадлежала Юй Ли, но теперь, чтобы сохранить лицо перед Ци Люи, Юй Чжанцы сделал вид, что это был его изначальный план.

— Ага, понятно. — Ци Люи погладил бороду. — Ну что, нашли?

Юй Чжанцы обернулся к слугам:

— Нашли что-нибудь?

Комната Юй Ли была небольшой, и в ней не было много мест, где можно было бы что-то спрятать. Слуги обыскали ее и ничего не нашли, после чего доложили:

— Господин, ничего не нашли.

— Как так? Общитесь еще раз! — Юй Чжанцы еще не успел ответить, как Юй Сюань перебил его. На его лице было недоумение и досада. — Наверняка есть какой-то секретный механизм, который вы не заметили!

<http://bllate.org/book/16593/1516480>